

Спайк ЛИ, режиссер:

Я вовсе не хотел обидеть русских

В субботу вечером завершился Берлинский кинофестиваль. Один из его лучших фильмов (в том числе и по оценкам мировой прессы) остался без наград — «25-й час» самого знаменитого из афроамериканских режиссеров Спайка Ли. Остался по сугубо политическим, а не творческим причинам. Среди фильмов Спайка Ли, доступных российским киноманам, — «Лихорадка в джунглях», «Поступай правильно», «Малколм Х», «Лето Сэма». «25-й час» — его первый фильм с белыми актерами в главных ролях: Эдвардом Нортон и др. Фильм о наркодилере, который проводит последние сутки на свободе перед тюрьмой, оказывается одновременно фильмом о Нью-Йорке после 11 сентября. В Берлине Спайк ЛИ дал интервью обозревателю «Известий» Юрию ГЛАДИЛЬЩИКОВУ.

— Герой вашего фильма был связан с русской мафией — мы видим на экране этих злодеев. Почему именно русская мафия, ведь в Нью-Йорке полно других?

— Я вовсе не хотел обидеть русских. Но что поделать, если русская мафия, парни с Брайтон-Бич, действительно является сейчас в Нью-Йорке чуть ли не самой знаковой? Эта мафия контролирует наркоторговлю и проституцию. Таковы факты.

— Я читал, что она не входит в двадцатку самых влиятельных мафий, но вам виднее. Перейдем к сути фильма. Я так понял, что судьба героя Эдварда Нортон рифмуется с судьбой Нью-Йорка: и человек и город пережили нечто, после чего, кажется, жить нельзя, но жить надо.

— Если такая мысль прочитывается, это хорошо. Хотя обычно я отвечаю, что это просто фильм о парне, который прощается с друзьями перед тем, как сесть в тюрьму. Надо сказать, что сценарий был написан до 11 сентября. Но после того как случилась трагедия, мне показалось крайне странным снимать фильм о Нью-Йорке и не показать, насколько сильно он теперь изменился. Я заново почувствовал себя ньюйоркцем, хотел ясно отразить ньюйоркский гнев и ньюйоркскую печаль. К своему изумлению, я столкнулся с противодействием боссов со студии «Дисней». Они очень напряглись. В Голливуде вообще такая политика, что лучше не портить настроение зрителям напоминанием о реальных ужасах. Из многих уже готовых фильмов были спешно изъяты кадры с

видом башен Всемирного торгового центра, снятые до 11 сентября. Мне это странно: неужели нужно притворяться, будто ничего не произошло? Для меня один из самых важных эпизодов «25-го часа» — это когда двое друзей главного героя обсуждают предстоящую встречу с ним и смотрят в окно. И оказывается, что они находятся в небоскребе напротив того места, где стояли башни: внизу рабочие продолжают расчищать так называемый нулевой уровень.

(Окончание на 13-й стр.)

Спайк ЛИ, режиссер:

Я вовсе не хотел обидеть русских

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Как вам все-таки удалось разобраться с диснеевскими боссами?

— Их утешило то, что фильм оказался очень дешевым. Бюджет не превысил пятнадцати миллионов долларов, тогда как средний голливудский фильм такого типа (имею в виду тип производства) стоит минимум пятьдесят. Это при том что мы работали в Нью-Йорке, где все очень дорого. До такой степени, что Нью-Йорк теперь все чаще предпочитают снимать в Торонто, где облик улиц чуть-чуть похож. Для меня это дико. Мне был нужен настоящий Нью-Йорк, и я постарался охватить его целиком. Поэтому съемки проходили во всех основных районах города: в Бруклине, Квинсе, Стейтен Айленде, Бронксе и на Манхэттене.

— «25-й час» — ваша первая картина с белыми актерами в главных ролях. После 11 сентября это тоже кажется не случайным. Вы словно бы стали более толерантным.

— В данном случае так совпало. Эдвард Нортон и я давно хотели сделать совместную картину. Вот теперь и получилось. Вне работы

— он один из самых приятных людей, которых я знаю. В работе — он абсолютный трудоголик.

— Идея замкнуть картину в рамки одних суток продиктована сценарием или вас увлекла такая задача сама по себе?

— Сама по себе. У меня уже был фильм «Поступай правильно», действие которого происходит в течение одного дня, и мне хотелось повторить такой опыт.

— А актерский опыт не собираетесь повторять? Вы ведь прежде часто появлялись в собственных картинах.

— Меня сейчас больше интересует сочинение книг и преподавание. Преподаю я кинорежиссуру уже семь лет — в Нью-Йоркском университете, который сам и закончил. А с книжками история особая. Они детские. Когда становишься отцом, начинаешь следить за тем, что, собственно, читают дети. Вдруг понимаешь: тебя мало что устраивает. Так я и сочинил книжку детских историй, вроде как для детей собственных, но она оказалась очень коммерчески успешной. Теперь собираюсь сочинить целую серию.

Берлин

Ли Спайк
(режиссер)

17.02.03.